

О СТАТУСЕ ИМЕН ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ В ОСЕТИНСКОМ ЯЗЫКЕ

Гацалова Л.Б.¹, Парсиева Л.К.¹

¹*Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований им. В.И. Абаева ВНИЦ РАН и Правительства РСО-А, Владикавказ, Россия (362040, Владикавказ, проспект Мира, 10), e-mail: soigsi@mail.ru*

Выделение лексико-грамматических разрядов слов, обозначающих значение признака предмета вызывает сложность в тех языках, в которых имя прилагательное не имеет собственных формальных показателей. Таковы слова с атрибутивным значением в осетинском языке, часто недифференцирующиеся от субстантивов или наречий. В статье рассматриваются различные подходы и критерии определения данной части речи в отечественной лингвистике, приводятся конкретные примеры отнесения слов, имеющих семантические признаки качества, к той или иной части речи в современном осетинском литературном языке. Авторы приходят к выводу о том, что исследование имени прилагательного должно опираться на комплексное понимание его сущности, как в конкретном языке, так и в сравнительно-сопоставительном и синхронно-диахроническом осмыслении его семантико-грамматических и коммуникативно-функциональных свойств.

Ключевые слова: имя прилагательное, наречие, субстантив, осетинский язык, русский язык.

ON THE STATUS OF THE ADJECTIVES IN THE OSSETIC LANGUAGE

Gatsalova L.B.¹, Parsieva L.K.¹

¹*The federal state-financed establishment of science of the North Ossetian Institute for humanitarian and social research by name VI Abaev, Vladikavkaz scientific center of the RAS and the Government of the Republic North Ossetia-Alania, Vladikavkaz, Russia (362040, Vladikavkaz,10, Prospect Mira Str.), e-mail: soigsi@mail.ru*

Emphasis on lexico-grammatical word classes, indicating meaning of the object's feature, causes difficulty in those languages where the adjective does not have its own formal markers. These are those words with attributive meaning in the Ossetian language, which often are not differentiated from substantives or adverbs. This article deals with various approaches and criteria to determination of the parts of speech in Russian linguistics and provides specific examples for referring words with semantic features to a particular part of speech in modern Ossetian literary language. The authors conclude that the study of the adjective should be based on a comprehensive understanding of its essence, both in a particular language, and in contrastive-comparative and synchronic-diachronic understanding of its semantico-grammatical and communicative-functional attributes.

Keywords: adjective, adverb, substantiv, Ossetic language, Russian language.

Описание грамматического строя языка невозможно без исследования цельной системы семантических концептов, с одной стороны, разделяющихся на отдельные части речи, с другой – являющиеся их содержательным наполнением, облаченным в грамматические формы. Определение статуса каждой из частей речи зависит от места каждой конкретной части речи в системе лексико-семантических и грамматических отношений, влияющих на меру их самостоятельности. Такой системно-функциональный подход необходим и для распознавания коннотативных оттенков значения отдельных лексико-грамматических классов слов, и для их лексикографического отражения, а главное – для изучения возможностей использования их на уровне речи.

Одной из важнейших лингвистических универсалий является наличие в семантической парадигме любого языка способа выражения признака, качества предмета, что не означает, однако, наличия универсального грамматического статуса. Во многих

языках это значение выражается именем прилагательным – самостоятельной значимой частью речи, в некоторых – языках оно не имеет отдельного морфологического оформления, различаясь от других частей речи только в рамках контекста. Нечеткое морфологическое различие между прилагательными и существительными, например, в адыгском языке, связано с тем, что в нем эти имена по своему происхождению являются предметными словами [10]. Такой синкретизм связан, по-видимому, с диффузным характером самого значения «качество», слабо или достаточно дифференцированного в частеречной парадигме. В диахронической классификации существительное и глагол имеют более раннее происхождение, чем прилагательное [4].

О степени изученности данной части речи говорит то, что любое грамматическое описание конкретного языка включает в себя анализ имени прилагательного и его лексико-семантических особенностей.

Совершенствование описательных методов расширяет и тематическое наполнение исследовательского поля лингвистической науки. Так, например, развитие лингвокультурологии и когнитивной семантики затронуло и лингвистику частей речи. Осознание когнитивной природы частей речи помогает понять и сущность языка, проявляющуюся в постоянном конвертировании знаний по модели «мир – человек – когниция – язык – человек – мир», а также перейти от постулирования роли языка в познании человеком окружающего мира к его осмыслению как уникального когнитивного феномена, задающего свой канон познания мира. Вызывают интерес работы, посвященные анализу концептов, непосредственно связанных с категорией, характеризующей семантическую сферу признака и качества [6].

По-прежнему значительное место в современной лингвистической науке уделяется сравнительно-сопоставительным и синхронно-диахроническим методам исследования имени прилагательного [4].

Однако, до сих пор не менее актуальным является и традиционное, описательное изучение всех частей речи с применением, несомненно, инновационных методик исследования. Особенно это касается таких, казалось бы, достаточно скрупулезно по сравнению с другими миноритарными языками Северного Кавказа, исследованных языков, каким является современный осетинский язык. Необходимость в глубоких и разносторонних теоретических и прикладных работах по различным частям речи осетинского языка вызывает особый интерес еще и потому, что пришло время расширения тех знаний об осетинском языке, которые зафиксированы в академической грамматике, изданной в 60-е годы XX века. Осетиноведение с тех пор продвинулось далеко вперед, по различным проблемам, вызывавшим дискуссии в те годы, найдены приемлемые решения, получившие достаточную

аргументацию в диссертационных исследованиях и монографиях. Так, например, по такой неоднозначно воспринимаемой части речи, как междометие, в осетинском языкознании давно ведутся исследования, получившие свое отражение в научных трудах Л. К. Парсиевой [8]. Анализу системы глагола и отдельных его категорий посвящены работы Х. А. Таказова, Л. Т. Калабековой и др. Новые научные результаты, полученные в ходе вышеназванных исследований, несомненно, должны найти отражение в академической грамматике осетинского языка, над проектом которой необходимо планомерно работать лингвистам-осетиноведам. Однако именным частям речи, как нам кажется, не уделяется в современном осетиноведении должного внимания, а это ставит большой вопрос в возможности достаточно полного описания грамматического строя осетинского языка. Поэтому основной целью нашего исследования является комплексное изучение имени прилагательного в осетинском языке. В данной же статье мы попытаемся определить статус имени прилагательного в иронском и дигорском диалектах осетинского языка.

Имя прилагательное в осетинском языке обозначается термином *миногон*, предложенным Б. А. Алборовым. До этого в научном обороте был термин А. М. Шёгрена *бафтауга дзырд*, буквально означающий «прилагающееся слово», которое прозрачно трактовалось из русского «прилагательное». Н. Я. Габараев пишет, что Б. А. Алборов в основу своего термина положил мотивированность производящего, соединив слова *минууаг* (краткая форма *миног*), т.е. «свойство, качество, признак» и самый продуктивный суффикс осетинского языка *-он* [1].

В «Грамматике осетинского языка» именем прилагательным называется знаменательная часть речи, «обозначающая признак предмета, качество, присущее или приписываемое предмету [3]. В отечественном языкознании определение имени прилагательного базируется на различных критериях: формально-морфологическом, ономазиологическом, функционально-синтаксическом и т.д.

Так, по формально-морфологическому критерию прилагательные – это полные самостоятельные слова, которые должны иметь формы словоизменения, склоняющиеся по падежам и изменяющиеся по родам. В осетинском языке это полные самостоятельные слова, которые в сочетании с существительными не склоняются по падежам, а отдельно – склоняются, но тогда они бывают в значении существительного. Как мы писали ранее: «В осетинском языке между склонением имён существительных, прилагательных и числительных различий нет. Прилагательные и числительные склоняются лишь тогда, когда они употребляются самостоятельно (субстантивно)» [2, с. 143]. Если же они стоят при существительном в качестве определения, то они не изменяются ни по падежам, ни по числам. Например, в иронском диалекте в словосочетании *расугъд къаба* «красивое платье»

(*расугъд* «красивое» + *къаба* «платье») при склонении изменяться по падежам будет только слово *къаба* «платье»:

– в иронском диалекте: именительный падеж – *расугъд къаба*, родительный падеж – *расугъд къабайы*, дательный падеж – *расугъд къабайаен*, отложительный падеж – *расугъд къабайа*, направительный падеж – *расугъд къабама*, местно-внешний падеж – *расугъд къабайыл*, союзный падеж – *расугъд къабаима*, уподобительный падеж – *расугъд къабайау*;

– в дигорском диалекте в словосочетании *хестар ансугар* «старший брат (*хестар* «старший» + *ансугар* «брат»): именительный падеж – *хестар ансугар*, родительный падеж – *хестар ансугари*, дательный падеж – *хестар ансугарен*, отложительный падеж – *хестар ансугарей*, направительный падеж – *хестар ансугарма*, местно-внутренний падеж – *хестар ансугари*, местно-внешний падеж – *хестар ансугарбал*, уподобительный падеж – *хестар ансугарау*. Уточним, что дигорское склонение приводится нами в соответствии с падежной парадигмой, представленной в «Грамматическом очерке осетинского (дигорского) языка» Ф.М. Таказова [9, с. 55-61].

Приведем пример склонения субстантивированного прилагательного:

– в иронском диалекте: именительный падеж – *расугъд*, родительный падеж – *расугъды*, дательный падеж – *расугъдан*, отложительный падеж – *расугъдай*, направительный падеж – *расугъдма*, местно-внешний падеж – *расугъдыл*, союзный падеж – *расугъдима*, уподобительный падеж – *расугъдау*;

– в дигорском диалекте: именительный падеж – *хестар*, родительный падеж – *хестари*, дательный падеж – *хестарен*, отложительный падеж – *хестарей*, направительный падеж – *хестарма*, местно-внутренний падеж – *хестари*, местно-внешний падеж – *хестарбал*, уподобительный падеж – *хестарау*.

Грамматической категории рода в осетинском языке нет, поэтому по родам имя прилагательное тоже не изменяется.

Интересные наблюдения о статусе прилагательного приводятся в диссертации О.Н. Иконниковой. «Имя прилагательное, – пишет О.Н. Иконникова, – занимает двойственное положение между именем и глаголом и выделяется в самостоятельную категорию не во всех языках. Конститутивная для всей грамматической системы особенность прилагательного состоит в том, что оно имеет двойственную природу: с одной стороны, оно является атрибутом – занимает атрибутивную позицию (больной человек), а с другой является предикатом – занимает предикативную позицию (человек болен). В синтаксисе атрибутивное прилагательное отделяет от предикативного один шаг – глагольная связка, выражающая объективную модальность (наклонение, время). Поэтому редукция, устранение глагольного компонента преобразует предикативное прилагательное (предложение) в атрибутивное

(словосочетание). В морфологии двойственная природа прилагательного ведёт к тому, что оно либо в атрибутивной ипостаси объединяется с существительным в широкую категорию имени (например, в русском и других индоевропейских языках), либо в роли предикатива объединяется с глаголом в широкую категорию предикативности (например, в языках типа китайского)» [4, с. 9]. Она приходит к выводу о том, что прилагательное выделяется по значению вневременного зависимого признака предметности в отличие от значения независимости предметности существительного и в отличие от признака, протекающего во времени, обозначаемого глаголом.

В языках, в которых прилагательные представлены грамматически, можно определить типы специфических для них значений. Так, по данным австралийского учёного, специалиста в области общей грамматической типологии Р. Диксона, для прилагательных можно выделить 7 универсальных семантических типов: 1) размер, 2) физическое свойство, 3) цвет, 4) возраст, 5) оценка, 6) скорость, 7) характер и настроение человека. Примечательно, что значения семантических типов прилагательных, выделенные Р. Диксоном, соответствуют основным значениям разряда качественных прилагательных, следовательно, именно качественные прилагательные являются универсальными. Более того, как видно из исследования О.Н. Иконниковой, они также являются первичными в плане диахронии категории имени прилагательного [4].

Отсутствие формальных признаков у имени прилагательного в осетинском языке является и причиной его недифференцируемости от наречия. Например, слово хорз может быть и именем прилагательным, и наречием, и субстантивом:

– имя прилагательное: «Еу хуарз гъæздуг лæгæн берæ фонс, берæ зæнхитæ адтæй...» «У одного хорошего богатого человека было много скота и много земель» (Кизгæ лæхъуæн куд фестадæй) [5]; «–Кумæ цæуис, хуарз лæхъуæн, мæн ку нæ фæрсис, уæд?» «Куда идешь, хороший человек, меня не спросив?» (Кизгæ лæхъуæн куд фестадæй) [5]; «– Уæй, дæ бон хуарз, Сау хонхи Сау уæйуг!» «–Что, хорошего дня тебе, Черный великан Черной горы!» (Кизгæ лæхъуæн куд фестадæй) [5];

– наречие: «Чындзыл цытæ 'мбæлы, уыдон æгæр хорз дæр ма кæны» «Всё, что положено делать невестке, она делает слишком даже хорошо». (Æлдары чындзы аргъау) [7]; «–Хуарз, загъгæ, загъта и хестæр æнсувæр, хæсдзæнæн æй, гъауай æй кæндзæнæн» «Хорошо, сказал старший брат, буду ее содержать и беречь» (Рæсугъд кизги таурæхъ) [5]; «И кизги дæр дзæбæх æрæййафта, йе 'нсувæр ин æй хуарз багъæуай кодта, уотемай» «И с девушкой все хорошо было, сберег ее брат» (Рæсугъд кизги таурæхъ) [5].

– субстантив: «–Мадта дин паддзах неци хуарз фæууодзенай; мæнæн æй радтæ æма дин милиуан дæдтун» «Ничего хорошего тебе царь не сделает, отдай его мне, и вот тебе

миллион» (Азуруми цауæйнон) [5]; «–Иуазæгæн дæр *хуарз* уодзæнæн, мæгурæн дæр; мæхе мæгурдзинадæ некæд феронх кæндзæнæн, æма ми ци кора мæгур, уой ин дæтдзæнæн» «И гостю буду хорошей, и бедняку; никогда не забуду собственной бедности, и что бы ни попросил у меня бедняк, всё ему отдам» (Уасгерги æма æртæ æнсувæри) [7]; «–А æндæр æй; мæ лагæй ку неци *хуарз* фæууидтон, а ба хуæздæр æй, ауæхæн лæвар ка 'рбарвиста; æма мин а хуæздæр æй!» «Этот лучше; от своего мужа ничего *хорошего* не видела, а этот лучше – какой подарок прислал; по мне так этот лучше» (Уасгерги æма æртæ æнсувæри) [7]; «–Мадта мин кæд æнæ ракорун нæбал ес уосæ, уæдта бæстæбæл алли анз дæр æртæ *хуарзи* цауы киндзи, 'ма уонæй ба дууæ рандæ 'й, æртиккаг ба нур цауы, 'ма ейæ цæмæй кьохи бафтуйа, уобæл баархайун гъæуы» «Так если мне нельзя больше жениться, то в мире каждый год три *хороших* выходят замуж, две из них уже вышли, осталась третья; нужно постараться, чтобы она от меня не ушла» (Хъумухъаг къаба) [7]; «Цы ма загътаид æлдар, кæд æмæ дæ амонд цы уа хорзæй, æвзарæй, уымæн басæттæн нæй, стæй дзы ирвæзæн дæр нæй» «Что бы еще сказал алдар, если от всего хорошего и плохого в судьбе невозможно укрыться» (Æлдары чындзы аргъау) [7].

Иногда в одном предложении можно встретить одно слово в роли прилагательного, другое – в роли наречия: «Дæ лæвар хуарз лæвар æй, фал дин аци сес ка 'рхаста, йе дин чи маргъбæл æрзадæй, уой иссерун дæр бафæараздзæнæй, 'ма дæ ку уайдæ, уæд хуарз уидæ, æндæра а сес ба адаммæ бавдесунмæ лæвари номæн нæ бæззуй, маргъ ба алкæмидæр фæдауй!» «Подарок твой – хороший подарок, но тот, кто принес тебе это перо, сможет тебе достать и ту птицу, на которой оно выросло, и если бы она была у тебя, то было бы хорошо, а не то нельзя показать это перо народу, как подарок, птица же везде приличествует!» (Азуруми цауæйнон) [5].

Есть в осетинском языке паремии, в которых слово хорз имеет падежные окончания, но при переводе оно вызывает затруднения, так как не всегда в русском литературном языке можно подобрать эквивалент, чтобы объяснить, какая это часть речи. Так, в пословицах «Æфсины хорзæн æмбал нæй», «Дæ чындзы хорз дын адам загъдзысты», «Лæджы хорз йæ усыл зыны, усы хорз – йæ лагыл» слово хорз в разных падежах означает «хорошесть».

В лексикографических изданиях необходимо приводить в рамках одной словарной статьи несколько значений таких слов, соотнесенных с частями речи. Например, слово *ирон* может обозначать и существительное *осетин*, *осетинка*, и прилагательное *осетинский*, *осетинская*, *осетинское*, *осетинские*. Например, в предложении *Чызг, ирон дæ?* «*Девушка, вы осетинка?*» слово *ирон* является именем существительным, а в предложении *Алчидæр уарзы ирон чъиритæ* «*Все любят осетинские пироги*» *ирон* уже имя прилагательное.

Таким образом, только контекст помогает нам понять дифференцировать имена прилагательные от других частей речи в осетинском языке. Можно сказать, что имя прилагательное – это такая часть речи, которая отражает факты действительности со стороны их качественной определенности. Такое определение прилагательному дал П. В. Чесноков в соответствии с критерием семантических форм мышления [4].

Подводя итог вышесказанному, заметим, что из приведенных вариантов определений имени прилагательного, ни одно не может быть взято в качестве завершеного, так как эта часть речи не настолько однозначна и монолинейна. Исследование имени прилагательного должно опираться на комплексное понимание его сущности, как в конкретном языке, так и в сравнительно-сопоставительном и синхронно-диахроническом осмыслении его семантико-грамматических и коммуникативно-функциональных свойств.

Список литературы

1. Габараев Н. Я. История становления осетинской лингвистической терминологии. Цхинвал, 2011. С. 67-68.
2. Гацалова Л. Б., Парсиева Л. К. Современный русско-осетинский разговорник. Владикавказ, 2013. С. 143.
3. Грамматика осетинского языка. Т.1. Орджоникидзе, 1963. С. 79-83.
4. Иконникова О. Н. Диахрония категории имени прилагательного (на материале языков разных систем): автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Пятигорск, 2011.
5. Ирон алаэматæ аргъæуттæ (Осетинские волшебные сказки) / Составитель Сокаева Д. В. Владикавказ, 2006.
6. Климова Ю. А. Имя прилагательное как репрезентант концепта «качество» в русской языковой картине мира: автореф. дисс. ...канд. филол. наук. Белгород, 2008
7. Осетинские новеллистические сказки / Составитель Хамицаева Т. А. Владикавказ, 2006.
8. Парсиева Л. К. Система междометия в общей системе языка: автореф. дисс. ... доктора филол. наук. Владикавказ, 2010.
9. Таказов Ф. М. Грамматический очерк осетинского (дигорского) языка. Владикавказ, 2009.
10. Шхалагова Р. А. Имя прилагательное как лексико-грамматический разряд слов в адыгейском языке: автореф. дисс. ...канд. филол. наук. Майкоп, 1998.

Рецензенты:

Дреева Д.М., д.фил.н., зав. кафедрой ФГБОУ ВПО «Северо-Осетинский государственный университет имени К.Л. Хетагурова», г. Владикавказ;

Калабекова Л.Т., д.фил.н., доцент ФГБОУ ВПО «Северо-Осетинский государственный университет имени К.Л. Хетагурова», г. Владикавказ.